

ПСИХОТЕХНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КЛИЕНТОЦЕНТРИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

В.В. КОЛПАЧНИКОВ

На основе введенного определения понятия «психотехническая система» рассмотрена и проанализирована клиентоцентрированная психотерапия (Client-Centered Therapy-ССТ). Описаны личные особенности специалиста, практикующего ССТ, цели, концептуальная система и система практики ССТ, система взаимодействия между клиентом и психотерапевтом. Проведенный анализ показывает, что психотехнический взгляд полезен для понимания процесса и результатов ССТ и потенциально может быть использован для анализа любого психотерапевтического и образовательного подхода.

Ключевые слова: психотехнический подход, психотехническая система и ее элементы, клиентоцентрированная психотерапия, человеко-центрированный подход (Person-Centered Approach-РСА), конгруэнтность, эмпатия, безусловное позитивное принятие/уважение, Личность Контакта, единство клиента и консультанта, специфические особенности клиентоцентрированной психотерапии.

В психологической науке и практике по-прежнему остается *проблемой* понимание психологических механизмов психологической практики в целом и клиентоцентрированной психотерапии, в частности.

Нередко то, что происходит в клиентоцентрированной психотерапии, выглядит как некоторое «чудо», «волшебство»: в присутствии внешне малоактивного специалиста клиент «начинает» конструктивно переживать и осмысливать свою жизненную ситуацию и находит ответы на мучающие его вопросы и проблемы. «Масла» в этот огонь непонимания психологических механизмов происходящего в клиентоцентрированной психотерапии подливают слова, произнесенные самим основателем ССТ — Карлом Роджерсом: «Я ничего не делаю. Все делает сам клиент. Я — лишь создаю условия» [см., например: Rogers, 1980-а].

Цель данной статьи — выразить наше видение того, что происходит в клиентоцентрированной психотерапии. Забегая вперед заметим: этот ответ состоит в утверждении, что в ситуации клиентоцентрированной психотерапии усилиями клиента и специалиста создается психотехни-

ческая система клиентоцентрированной психотерапии, в рамках которой и происходят изменения личности и психики всех вовлеченных участников, но клиента — прежде всего. Создается особое — со своими уникальными характеристиками — психологическое знаково-символическое и действенное единство клиента и психотерапевта, благодаря которому потенциально становятся возможными изменения личности и психики всех вовлеченных участников, создаются условия для осмысления клиентом своего жизненного опыта и принятия наилучших для себя решений в своей жизненной ситуации. Мы проанализируем это особое единство клиента и психотерапевта в ССТ с позиций психотехнического подхода, развиваемого в отечественной психологии.

Специалисты, развивающие психотехнический подход сегодня [Пузырей, 1986, 2005; Василюк, 1992, 2005, 2007 и др.], понимают его как общепсихологическую методологию, предметом которой является не «психика», но «работа с психикой»¹. Истоки психотехнического подхода справедливо видятся в культурно-исторической психологии Л.С. Выготского (1982—1984)², в которой развитие и функционирование человеческой сознательной психики понимается как процесс активного интер- и интраиндивидуального применения культурных знаково-символических средств — психологических орудий организации человеческой жизни. Л.С. Выготский, а за ним А.А. Пузырей (1986) вводят понятие «психотехнической машины», понимая его как культурную знаково-символическую и практическую систему развития и изменения сознания человека [Выготский, 1982—84].

Психотехнический подход можно рассматривать как практическое использование закономерностей развития и функционирования человеческого сознания в образовательной, консультативной и иной практической работе. В наших работах [Колпачников, 2000, 2004, 2007] развивается представление о психологической практике как «психотехнической системе»³, которое ассимилирует представления культурно-исторической психологии о социальной ситуации развития человека и о знаково-символических системах как основе развития высших психических функций и средстве регуляции деятельности человека. С нашей точки зрения, любая зарекомендовавшая себя система психологичес-

¹ Василюк Ф.Е. От психологической практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. №1. 1992. С. 15—32.

² Справедливости ради надо упомянуть имена Г. Мюнстерберга (1921), С.Г. Геллерштейна (1926) и И.Н. Шпильрейна (1930, 1931), как основоположников психотехнического подхода.

³ Вводимое нами представление близко, но не совпадает с пониманием психотехнической системы Ф.Е. Василюком (1992).

кой практики может рассматриваться как психотехническая система, которая учитывает психологические процессы клиента, встраивается в них и способствует их изменению, перестройке в процессе активного совместного взаимодействия клиента и специалиста-психолога.

Можно выделить следующие элементы любой психотехнической системы [Колпачников, 2004, 2007].

1. Система ценностей и целей (они могут декларироваться явно или оставаться неявными, но всегда присутствуют).

2. Согласованная система знаний и представлений как определенное мировоззрение: о человеке, его развитии и жизни, человеческих отношениях, трудностях развития и путях их преодоления и т.д.

3. Согласованная система практики, основывающаяся на системе ценностей, целей и знаний и подкрепляющая ее.

4. Люди (специалисты-психологи, практики, инструкторы), для которых данный конкретный подход является не просто технической системой знаний и умений, но способом и путем их бытия в мире.

5. Организованная интенсивная и достаточно продолжительная по времени система взаимодействия клиентов и специалистов-психологов. В процессе продолжающегося интенсивного взаимодействия психолог вдохновляет, организует, инструктирует, поддерживает, контролирует и корректирует активность клиента в соответствии с концептуальной основой данной психотехнической системы. В результате этого взаимодействия система знаний и практики данного подхода в значительной/полной мере усваивается и принимается обучающимися как система мировоззрения и бытия в мире.

Рассмотрим клиентоцентрированную психотерапию Карла Роджерса — один из ведущих подходов в современной практике психологической помощи — как психотехническую систему.

Начнем описание *психотехнической системы клиентоцентрированной психотерапии* с характеристики *личности специалиста*, привносящего, создающего соответствующую ситуацию изменений в клиентоцентрированной психотерапии. По этому поводу есть много противоречивых точек зрения. Одна из них заключается в том, что специалист должен профессионально владеть базовыми условиями клиентоцентрированной психотерапии — эмпатией, конгруэнтностью и безусловным позитивным уважением/принятием клиента. Этого достаточно для «свершения» успешного терапевтического процесса. В своем крайнем выражении эта позиция доходит до того, что специалист как профессионал сознательно использует эти «умения» в терапевтическом кабинете, а за пределами его может быть каким угодно человеком (личностью). С другой стороны, Карл Роджерс [Rogers, 1980-6] и многие его ученики

и последователи писали и утверждали, что человекоцентрированный подход — это «путь бытия», когда подход становится жизненной философией и основой действий, переживаний, выборов и поступков в повседневной жизни человека, а не просто инструментальным набором профессиональных умений.

Несмотря на все многообразие уникальных индивидуальных мировоззрений и образов жизни людей, долго и успешно практикующих ССТ, опыт общения и взаимодействия с ними позволяет выделить некоторые общие личностные характеристики, свойственные им. Так, на уровне убеждений характерной чертой этих людей является глубокая позитивная вера в конструктивную природу человека, его способность конструктивно жить и развиваться, преодолевать возникающие трудности и двигаться вперед. Им присуща убежденность, что лучший ответ на вопросы человека — у него самого. Представляется также, что для таких специалистов осознанным личностным выбором, личностной ценностью является стремление содействовать людям в их желании конструктивно жить и развиваться. Для них характерен экзистенциальный образ жизни, основывающийся на внимании, осознании его и принятии за него ответственность. Они глубоко чувствуют и ценят открытое, истинное общение и взаимодействие с другими людьми. В своей жизни они в большей или меньшей степени приближены к идеалу полного функционирования [Роджерс, 1994].

Эти свойства и ценности определяют действия и поступки таких людей в их повседневной жизни, а не только в терапевтическом кабинете. Глубокая убежденность и приверженность описанным принципам и ценностям **явно и неявно выражена** в целостном качестве присутствия специалиста в терапевтическом контакте. И поэтому такой специалист становится «убедительным» для клиента, оказывая своим присутствием воздействие на самочувствие, размышления, действия и поступки клиента. Многие клиенты и участники групп Карла Роджерса отмечали, что само его присутствие производило удивительный благотворный и конструктивный эффект. Это очень важный аспект всей ситуации клиентоцентрированного консультирования и психотерапии.

Система ценностей и целей ССТ. Целями клиентоцентрированной психотерапии, как отмечают сами представители этого подхода [Rogers, 1959, Роджерс, 1994] и другие исследователи психотерапии (см., напр., [Corey, 1990]) являются:

⁴ С нашей точки зрения [Колпачников, 2012] можно говорить о человекоцентрированном подходе как о культурном движении, развивающем и трансформирующем свои ценности, принципы и образ жизни не только в рамках профессионального сеттинга, но и влияющем на целостную культуру человечества.

1. содействие нахождению самим клиентом решения актуальной трудности/проблемы;
2. личностный рост — полноценное функционирование и самоактуализация — человека в жизни.

Если первая цель является характерной для всех направлений психотерапии, то вторая является специфичной для рассматриваемого нами подхода. Действительно, несмотря на то, что любая психотерапия — в отличие от психологического консультирования — претендует на глубокое воздействие и перестройку личности клиента, большинство психотерапевтических подходов нацелены на облегчение и преодоление страдания или психопатологии клиента. В отличие от них клиентоцентрированная психотерапия стремится не только к «возвращению» здоровья клиенту, но мотивируется стремлением содействовать действительно полноценному функционированию и развитию человека, а не просто преодолением его психопатологии. Это соответствует *ценностям* клиентоцентрированной психотерапии и человекоцентрированного подхода в целом — признание и уважение суверенности личности человека, его свободы и ответственности; содействие развитию его задатков и способностей; убежденность в наличии у человека стремления к полноценному функционированию — актуализации и самоактуализации, а также внешних ресурсов для наилучшего совладания с трудностями и проблемами.

Согласованная система знаний и представлений ССЕ как определенное мировоззрение. В ССТ/РСА разработаны система знаний и представлений о человеке, его природе и развитии, об условиях и результатах конструктивного развития и полного функционирования человека, о причинах и результатах искаженного развития человека; теория межличностных отношений и теория психотерапии и др. Схематически эта система представлена на рис. 1, взятом из статьи К. Роджерса [Rogers, 1959]. Эти представления постоянно дополняются наблюдениями и исследованиями в рамках ССТ. Каждый клиентоцентрированный психотерапевт в той или иной степени усвоил и принял эту систему представлений, видит реальность — свою и клиента — сквозь призму этих представлений, привносит ее в собственную практику взаимодействия с клиентами.

Согласованная система практики, основывающаяся на системе ценностей, целей и знаний и подкрепляющая ее. Клиент осмысливает свой жизненный опыт в то время как терапевт полностью со-присутствует в эмпатической, конгруэнтной и безусловно позитивно принимающей позиции. Более подробно «действие» этой системы практики мы опишем чуть ниже, обсуждая процесс взаимодействия консультанта и клиента.

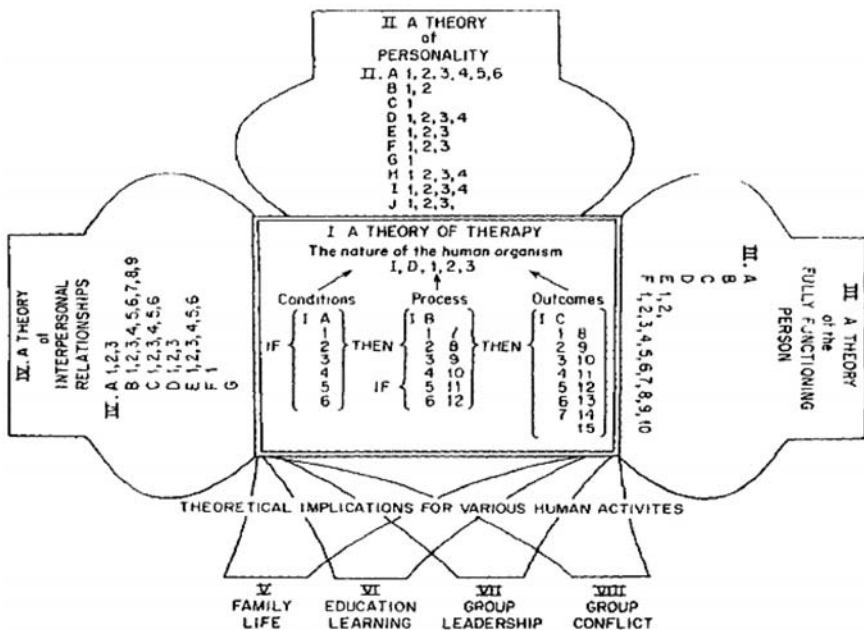

Рис. 1. Концептуальная система CCT/PCA

Организованная система взаимодействия психолога с клиентом в рамках CCT. Процесс клиентоцентрированной психотерапии, в рамках которого происходит взаимодействие клиента и консультанта, обычно достаточно длителен. Рассмотрим в этом длительном взаимодействии «работу» базовых личностных установок консультанта — конгруэнтности, эмпатии и безусловного позитивного уважения к клиенту.

Терапевт *конгруэнтен*. Конгруэнтность и полное присутствие консультанта — как открытость опыту (внутреннему и внешнему), погруженность в ситуацию здесь и теперь [Bugental, 1987], при эмпатическом сосредоточении на переживаниях клиента — позволяют ему почувствовать и понять нюансы опыта клиента, которые последний, подчас, недоосознает. Конгруэнтное выражение консультантом осознанного опыта здесь-и-теперь позволяет клиенту обратить внимание на аспекты своей жизненной ситуации, которые до этого не виделись или не осознавались, более полно осознать свои переживания, опыт и жизненную ситуацию. Это является условием принятия наилучших решений и выборов. Кроме того, консультант остается в позиции аутентичности и преданности самому себе. Этот пример аутентичности, верности себе,

своим убеждениям и принципам может оказаться для клиента важным развивающим фактором, побуждающим к конгруэнтности, аутентичности и «мужеству быть» самим собой [Tillich, 1952]. В конгруэнтности консультанта заложен большой потенциал влияния на клиента. При всей эмпатичности и безусловном позитивном уважении к клиенту, его индивидуальности и уникальности, консультант остается преданным самому себе, — и выражает себя для клиента⁵. Конечно, за клиентом остается выбор относительно принятия или непринятия выражаемых консультантом представлений, убеждений, принципов. Но, учитывая авторитетную позицию психолога, это влияние потенциально всегда очень сильное, что налагает определенные требования к его личности и психологическому здоровью. Хочется верить, что полноценное функционирование — во всех его характеристиках — безусловно присуще клиентоцентрированному консультанту, поскольку является условием позитивного влияния психолога на клиента⁶.

Безусловное уважение к опыту клиента и безоценочность создают ту атмосферу безопасности, которая так важна для принятия и исследования клиентом собственного опыта. Действительно, К. Роджерс [Роджерс 1994; Rogers, 1959] не раз указывал, что атмосфера оценочности и осуждения, характерная для современной жизни и воспитания, ведет к тому, что все люди — в большей или меньшей степени — начинают отрицать и искажать собственный опыт, следуя внешним ожиданиям, оценкам и требованиям. В результате человек все дальше «уходит» от самого себя, превращается в «зеркальное отражение» внешних социальных нормативов и предписаний. В результате тенденция к актуализации в наличных условиях все более и более искажается следованием этим внешним нормативам с закономерно нарастающими неудовлетворенностью, разочарованием и напряжением.

Потерянность и неопределенность клиента «встречается» с определенностью и безусловным положительным уважением к нему терапевта и его искренним доверием к возможностям клиента решить свои проблемы. Эта вера в клиента, в его способности и возможности решить свои проблемы и функционировать полно — конгруэнтно выражается консультантом, как невербально, так и вербально. И в продолжающемся диалогическом контакте, помноженном на реальное осознание и понимание, клиент проникается этой верой в себя, начинает слушать себя, искать решение своих проблем, совершая наилучшие выборы и беря ответственность за их воплощение в собственной жизни.

⁵ Экспрессивность является вторым измерением присутствия по Дж. Бьюдженталю [Bugental, 1990].

⁶ См. выше о личности специалиста, практикующего ССТ.

В продолжающемся диалогическом контакте эмпатия психотерапевта направлена на то, чтобы испытать и разделить опыт клиента в деталях. Полная погруженность в переживания и опыт клиента (без потери самого себя!) позволяет психологу понять и прочувствовать самые тонкие нюансы опыта клиента, подчас пока не доступные последнему. Возвращение этого осознания клиенту в атмосфере безусловного уважения и искренности приводит, с большой вероятностью, к принятию этого опыта самим клиентом. Это ведет к пониманию клиентом своего собственного опыта со всей глубиной и тонкостью.

Карл Роджерс [Роджерс 1994, Rogers, 1959] отмечал в качестве первого условия конструктивного изменения клиента в ССТ наличие психологического контакта между клиентом и консультантом. Важным условием такого контакта являются достаточная мотивированность клиента решить свои проблемы, изменить свою жизнь, а также гуманная мотивация и компетентность специалиста в базовых характеристиках⁷ ССТ. Продолжающийся контакт, диалог, психологическое единство имеют решающее значение для клиентоцентрированной терапии. В таком глубоком контакте у консультанта появляется возможность — за счет эмпатического приобщения/прочувствования жизненной ситуации клиента — воспринимать его опыт как *свой собственный*. В этом глубоком контакте возникает то над-индивидуальное единство, о котором писал в своих последних работах Карл Роджерс [Роджерс, 1980-а]. Это «надиндивидуальное единство» — основа того глубочайшего понимания и гениальных интуиций, как терапевта, так и клиента, относительно жизненной ситуации последнего и ресурсов-путей ее изменения к лучшему. В связи с этим интересно упомянуть о разработке конструкта «Личность Контакта» Олегом Шведовским [Шведовский, 2007].

Личность Контакта представляет собой объединение ресурсов, возможностей, представлений клиента и консультанта в единое синтетическое целое, позволяющее глубже, точнее и тоньше чувствовать и понимать нюансы жизненной ситуации клиента и находить пути разрешения его жизненных противоречий. Добавим к этому, что клиент в опыте этого единства имеет возможность перенять инструменты и средства, привнесенные психотерапевтом в этот контакт и — позже — использовать их самостоятельно. Отметим, что это происходит в полном соответствии с «законом развития высших психических функций», сформулирован Л.С. Выготским [Выготский, 1982—1984]: феноменологически клиент и клиентоцентрированный специалист вместе двигаются в сложном, запутанном, искаженном поле опыта клиента. Они совместно эм-

⁷ Безусловное позитивное уважение/принятие, эмпатия и конгруэнтность.

патически слушают, осмыслиют, переживают жизненную ситуацию клиента. Находясь в этом глубоком единстве с клиентом, консультант не решает проблемы клиента. В эмпатическом сопresутствии специалист-психолог, *полностью присутствуя в пространстве переживаний клиента*, фасилитирует, поддерживает, помогает клиенту пережить и осмыслить собственный опыт. Как будто внутри целостной Личности Контакта консультант представляет поддерживающую, верящую, понимающую и фасилитирующую субличность. И клиент сохраняет за собой ищущую, осмысляющую и принимающую решения субличность⁸.

В подавляющем большинстве психотерапевтических подходов субличность консультанта в Личности Контакта занимает намного более активную позицию, делая интерпретации, инструктируя и принимая решения. В этой ситуации появляется реальная опасность того, что консультант навязет клиенту свои собственные видения и решения. Клиентоцентрированная психотерапия отличается удивительной бережностью к опыту клиента, заинтересованностью в нахождении клиентом своих собственных, аутентичных решений, в наилучшей — для самого клиента — символизации и сигнификации собственного опыта, наиболее точно соответствующих этому опыту. В этой бережности — одна из отличительных особенностей ССТ по сравнению с подавляющим большинством других видов психотерапии, где опыт клиента в значительной степени оформляется в соответствии с теоретическими конструктами и понятиями той теории, на которой базируется та или иная психотерапия. Так, классический психоанализ рано или поздно приводит клиента к осмыслению своего опыта в терминах бессознательных влечений, защит и сопротивлений, транзактный анализ — в терминах жизненных сценариев, игр, эго-состояний и транзакций и т.п.

Иначе говоря, большинство существующих психотерапий подходят к человеку с некоторой изначальной «теоретической моделью» этого конкретного человека, под которую рано или поздно этот конкретный человек и его опыт «подгоняются». Такой предрешенный взгляд на человека, конечно, обоснованный и многократно проверенный адептами того или иного подхода, делает более экономной работу психотерапевта, который изначально знает «что» искать и делать с каждым конкретным клиентом. Но в этом случае опасность стереотипного, шаблонного подхода к конкретному человеку и его уникальной жизненной ситуации, увы, очень велика. Клиентоцентрированная психотерапия в этом

⁸ Описанный процесс согласуется с теорией инобытия в Другом личности человека В.А. Петровского [Петровский, 1996]. Существовая в Другом, личность человека оказывает свое действительное влияние на переживания и поступки человека.

плане уважительнее к уникальности и свободе человека и гибче в осмыслении его опыта она, содействует человеку в наиболее подходящей для него символизации и сигнификации собственного опыта.

Чудо индивидуального осмысления собственного опыта происходит в живом поле психологического контакта с терапевтом, катализирующим и фасилитирующим работу по осмыслению опыта самим клиентом. В напряженном межличностном контакте клиент сам конструирует смыслы своей жизненной ситуации и себя самого, учитывая все только ему доступные нюансы и обстоятельства — без искажений и отрицаний. Эта индивидуальная конструкция личностного смысла жизненной ситуации всегда индивидуальна и уникальна она, отвечает уникальным характеристикам индивидуального жизненного мира и личности клиента. Но будучи выстроенной, эта конструкция личностного смысла наиболее эффективно направляет активность клиента, максимально отвечая его жизненным устремлениям, ресурсам и возможностям, обстоятельствам индивидуальной жизненной ситуации. Как писал К. Роджерс [Роджерс, 1994, Rogers, 1959], если опыт осознан наиболее полно и сигнифицирован наиболее точно, то это приводит человека к определенности и убежденности относительно наилучшего для него пути действий в данной ситуации. И это решение с энергией и всей силой самоактуализации воплощается человеком в жизнь с принятием на себя ответственности за свои решения и действия. Такой результат, стоит тех усилий и времени, которые подчас тратятся для нахождения этих наилучших решений клиентом!

Результаты работы психотехнической системы клиентоцентрированной психотерапии. Все описанное выше облегчает, «фасилитирует» продвижение клиента к осознанию и пониманию источников его проблем и к принятию решения о том, как обращаться с ними, что и как делать, чтобы улучшить свою жизненную ситуацию. Открытость опыту дает человеку возможность найти лучшее решение своей проблемы, решение, согласующееся с тенденцией к актуализации. Клиент все более осознает и понимает, что происходит в его жизни, берет на себя ответственность за необходимые решения и действия, что ведет к сознательной самоактуализации в ситуации — организации, регуляции и контролю собственных действий. Это происходит в соответствии с идеями Л.С. Выготского [Выготский, 1982—1984] о знаково-символической регуляции высших психологических функций. Идеи о формировании в этом процессе личностного знания [Polanyi, 1958] также представляются релевантными. Вся жизнь клиента приближается к полноценному функционированию.

Выводы. Мы описали и проанализировали клиентоцентрированную психотерапию как психотехническую систему — в соответствии с вве-

денным определением психотехнических систем. Такой взгляд позволяет лучше понять процесс, психологические механизмы и результаты ССТ как особенного психотерапевтического подхода.

ЛИТЕРАТУРА

- Василюк Ф.Е.* От психологической практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал, 1992 № 1. С. 15—32.
- Василюк Ф.Е.* Методологический анализ в психологии. М.: Смысл, 2005. 240 с.
- Василюк Ф.Е.* Понимающая психотерапия как психотехническая система. Дисс. ... докт. психол. наук. М., 2007. 430 с.
- Выготский Л.С.* Собрание сочинений. М.: Педагогика: в 6 т., 1982—1984.
- Геллерштейн С.Г.* Психотехника. М.: Новая Москва, 1926. 121 с.
- Колпачников В.В.* Овладение человеко-центрированными умениями и развитие личности человека // Перекресток культур: Междисциплинарные исследования в области гуманитарных наук. М.: Логос, 2004. 420 с.
- Колпачников В.В.* Культурно-историческая психология и практика психологической помощи // Материалы международной конференции «Культурно-историческая психология: современное состояние и перспективы развития». М., МГППУ, 2007. С. 73—75.
- Колпачников В.В.* Человекоцентрированный подход в практике психологического консультирования персонала организаций // Вопросы психологии, 2000. № 3. С. 49—56.
- Колпачников В.В.* Человекоцентрированный подход как культурное движение // Материалы международной конференции (4—6 декабря 2012 г.). Киев, 2012. С. 18—21.
- Мюнстерберг Г.* Основы психотехники. М., 1921. 147 с.
- Петровский В.А.* Личность в психологии: парадигма субъектности. — Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 512 с.?
- Пузырей А.А.* Культурно-историческая психология Л.С. Выготского и современная психология. М.: Изд-во Моск. н-та, 1986. 112 с.
- Пузырей А.А.* Психология. Психотехника. Психагогика. М.: Смысл, 2005. 488 с.
- Роджерс К.Р.* Становление человека. Взгляд на психотерапию. — М.: Прогресс, 1994. 480 с.
- Шведовский О.В.* Микродинамика личностных изменений в процессе понимающей психотерапии. Автореферат дисс...канд. психол. наук. М., 2007. 20 с.
- Шпильрейн И.Н.* Прикладная психология. Психология труда и психотехника. М.: Новая Москва, 1930. 119 с.
- Шпильрейн И.Н.* К вопросу о теории психотехники. М.: Новая Москва, 1931. 98 с.
- Bugental J.F.T.* Art of the Psychotherapist. N.Y.: W.C. Norton&Company, Inc., 1987. P. 323.
- Corey G.* Theory and Practice of Counseling and Psychotherapy. Brooks/Cole Publishing Company/Pacific Grove, California, 1990. P. 475.
- Polanyi M.* Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy. University of Chicago Press, 1958. P. 442.

- Rogers C.R.* A Theory of Therapy, Personality, and Interpersonal Relationships, as Developed in the Client-Centered Framework // Sigmund Koch(org.), Psychology: A Study of a Science. Study 1, Volume 3: Formulations of the Person and the Social Context. McGraw-Hill, 1959. P. 184—256.
- Rogers C.R.* Client-Centered Psychotherapy // Kaplan H.I., Sadock B.J. and Freedman A.M. (Eds.), Textbook of Psychiatry. Baltimore: William and Wilkins Co., 1980-a. P. 2153—2186.?
- Rogers C.* Way of Being. Boston: Houghton Mifflin Company, 1980-6. P. 395.
- Tillich P.* The Courage to Be. N.Y., 1952. P. 342.

PSYCHOTECHNICAL SYSTEM OF THE CLIENT-CENTERED PSYCHOTHERAPY

V.V. KOLPACHNIKOV

On the basis of introduced definition and description of concept of "psychotechnical system" the Client-Centered psychotherapy(CCT) is reviewed and analyzed. Personal characteristics of a CCT specialist, goals, conceptual system and system of practice of CCT, system of interaction between client and psychotherapist is described. It is shown, that this psychotechnical view is useful for understanding of process and results of CCT and potentially may be used for analysis of any psychotherapeutic approach.

Keywords: psychotechnical system and it's elements, Client-Centered Psychotherapy, congruence, empathy, unconditional positive regard, Personality of Contact, unity of the counselor and client, specifics of the CCT.

- Vasilyuk F.E.* Ot psikhologicheskoy praktiki k psikhotehnicheskoy teorii // Moskovskij psikhoterapevticheskij zhurnal, 1992 № 1. S. 15—32.
- Vasilyuk F.E.* Metodologicheskij analiz v psikhologii. M.: Smysl, 2005. 240 s.
- Vasilyuk F.E.* Ponimayushhaya psikhoterapiya kak psikhotehnicheskaya sistema. Diss. ... dokt. psikhol. nauk. M., 2007. 430 s.
- Vygotskij L.S.* Sobranie sochinenij. M.: Pedagogika: v 6 t., 1982—1984.
- Gellershtejn S.G.* Psikhotehnika. M.: Novaya Moskva, 1926. 121 s.
- Kolpachnikov V.V.* Ovladenie cheloveko-tsentrirovannymi umeniyami i razvitie lichnosti cheloveka // Perekrestok kul'tur: Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v oblasti gumanitarnykh nauk. M.: Logos, 2004. 420 s.
- Kolpachnikov V.V.* Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya i praktika psikhologicheskoy pomoshhi // Materialy mezhdunarodnoj konferentsii "Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya". M., MGPPU, 2007. S. 73—75.
- Kolpachnikov V.V.* Chelovekotsentrirovannyj podkhod v praktike psikhologicheskogo konsul'tirovaniya personala organizatsij // Voprosy psikhologii, 2000. № 3. S. 49—56.

- Kolpachnikov V.V.* Chelovekotsentrirovannyj podkhod kak kul'turnoe dvizhenie // Materialy mezhdunarodnoj konferentsii (4—6 dekabrya 2012 g.). Kiev, 2012. S. 18—21.
- Myunsterberg G.* Osnovy psikhotehniki. M., 1921. 147 s.
- Petrovskij V.A.* Lichnost' v psikhologii: paradigma sub"ektnosti. — Rostov n/D.: Feniks, 1996. 512 s.
- Puzryej A.A.* Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya L.S. Vygotskogo i sovremennaya psikhologiya. M.: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1986. 112 s.
- Puzryej A.A.* Psikhologiya. Psikhotehnika. Psikhagogika. M.: Smysl, 2005. 488 s.
- Rodzhers K.R.* Stanovlenie cheloveka. Vzglyad na psikhoterapiyu. — M.: Progress, 1994. 480 s.
- Shvedovskij O.V.* Mikrodinamika lichnostnykh izmenenij v protsesse ponimayushhej psikhoterapii. Avtoreferat diss...kand. psikhol.nauk. M., 2007. 20 s.
- Shpil'rejn I.N.* Prikladnaya psikhologiya. Psikhologiya truda i psikhotehnika. M.: Novaya Moskva, 1930. 119 s.
- Shpil'rejn I.N.* K voprosu o teorii psikhotehniki. M.: Novaya Moskva, 1931. 98 s.
- Bugental J.F.T.* Art of the Psychotherapist. N.Y.: W.C. Norton&Company, Inc., 1987. P. 323.
- Corey G.* Theory and Practice of Counseling and Psychotherapy. Brooks/Cole Publishing Company/Pacific Grove, California, 1990. P. 475.
- Polanyi M.* Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy. University of Chicago Press, 1958. P. 442.
- Rogers C.R.* A Theory of Therapy, Personality, and Interpersonal Relationships, as Developed in the Client-Centered Framework// Sigmund Koch(org.), Psychology: A Study of a Science. Study 1, Volume 3: Formulations of the Person and the Social Context. McGraw-Hill, 1959. P. 184—256.
- Rogers C.R.* Client-Centered Psychotherapy // Kaplan H.I., Sadock B.J. and Freedman A.M. (Eds.), Textbook of Psychiatry. Baltimore: William and Wilkins Co., 1980-a. P. 2153—2186.
- Rogers C.* Way of Being. Boston: Houghton Mifflin Company, 1980-6. P. 395.
- Tillich P.* The Courage to Be. N.Y., 1952. P. 342.